

В ДОРОЖНОЙ маете, когда выпит принесенный проводником чай, не читается книга и уже не о чем толковать с соседями по купе, ничего не остается, как просто смотреть в окно. Дело на Севере тоже малопривлекательное: только лес за окном, лишь изредка выкатыт из-за деревьев небольшой полустанок с одинокой фигуркой дежурного на перроне да несколькими занесенными снегом домами на фоне того же леса. Все это промелькнет быстро, не успеешь по-хорошему рассмотреть: скорому поезду с пассажирами таких станций возить недосуг.

Ошибается тот, кто считает, что лишь столичный народ, ну, по крайней мере, городской, в купе таких вот скорых поездов раскатывает. Вовсе нет. Но то ли от безделья праздного, дорожного, то ли от незамысловатых вагонных удобств каждый за окно на такие вот полустанки посматривает с чувством превосходства. И не преминет добавить, ни к кому из соседей вроде бы и не обращаясь:

— И как тут люди живут? Ни дорог, ни магазинов, в лесу.

А кто на скорости такой не только достопримечательности законные взглядом окинуть успел, но еще и название станции прочитать на фасаде вокзальчика, повторит его вслух не раз, словно для чего-то пытаясь запомнить:

— Светик! Надо ж, название какое необычное — Светик...

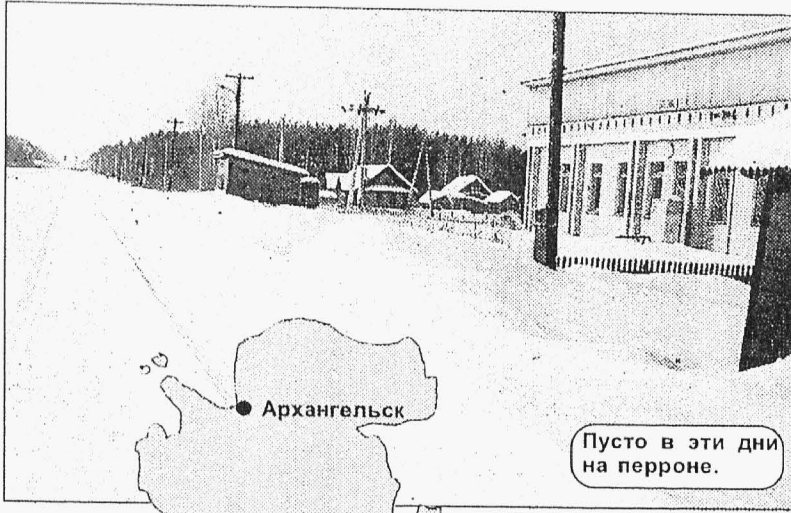
Это для проезжающих в диковинку, а для местного человека название самое обычное. Ну, Светик так Светик, светлее да веселее от названия такого в местной жизни не стало. Да ты хоть Задорной станции окресты — что, веселья от этого прибавится? А человеку новому, кто заинтересуется, откуда название это пошло, про большое озеро расскажут, расположено оно ближе к Вычегде. По преданию, называли прежде его Чертовым, поскольку водились в нем черти. Нечисть эта исчезла после того, как освятил озеро проходивший по Вычегде Стефан Пермский. Вот с тех пор и назвали озеро — Светик. И железнодорожная станция название это, несколько переименованное, получила.

В ОБЫЧНОЕ время дня — про ночь и не говори — здесь пустынно, точно никого и в живых не осталось. Пуст перрон. Тихо на вокзале. В комнате дежурного по станции тоже тихо, разве изредка чей-то искусственно-бодрый голос в динамике общит, что проходит состав под таким-то номером. Никакого заметного оживления сообщение то в жизнь вокзальную не вносит. На пульте дежурного помигивают какие-то лампочки. Обстановка почти домашняя: по одну сторону пульта сидит дежурный, по другую — на электроплитке греется кастрюля, на помти разрезана буханка хлеба, стоят какие-то банки. Скоро обед.

Нет, из местных здесь на станции уже давно никто не работает, — вступает в разговор Зинаида Романова. — Да и кто здесь местные, пенсионеры одни. А ведь станцию не бросишь, вот и приезжаем сюда. Я из Урдомы на пригородном поезде утром приеду, а вечером — назад, домой. А дежурные станции из Сольвычегодска приезжают, по сменам дежурят.

Романова — кассир. Кроме Светика, в зону ее обслуживания входит еще и Кивер, такая же небольшая станция, еще дальше от Урдомы. Ездит то на одну, то на другую станцию через день. Сейчас пока работает на полной ставке, а с апреля скромная эта единица кассирской ставки грозит превратиться в некую дробь. Так что скоро, вероятно, придется ездить еще реже, поскольку только говорят, что железная дорога живет богато. На самом же деле экономят на всем. Даже на отоплении. Сократили на вокзале Светика истопника и установили электропанели. Сколько экономии от этого насчитали — неизвестно, а вот холодной стало в помещении — факт.

В комнатке кассы Романовой сидеть целый день скучно да и ни к чему, пассажиры — в редкость.

Пусто в эти дни на перроне.

СВЕТИК

рате рулон в тысячу билетов, — вспоминает она, — бывало, что и в три дня кончался. Особенно летом, когда грибки да ягодники сюда ехали. И льготников тогда столько, сколько их сейчас, не было.

Местные пенсионеры иногда заглядывают на станцию словом с человеком новым перебраться. Осталось их не так уж и много, на станции всех знают хорошо.

— А ведь здесь когда-то лагерь был, не слышали?

— Так тут на каждом километре, считай, по лагерю было, — отзывается дежурный по станции Валерий Гладышев. — Теперь то от них и следов не найдешь.

О ЧЕНЬ завидую тем, кто несколько лет назад ехал в одном купе мимо Светика с Тамарой Владимировной Петкевич. Направлялась она из Петербурга в Ухту по приглашению общества «Мемориал» и мимо этой станции никак не могла проехать со спокойным сердцем. Уж она-то про Светик рассказать может столько... Не про нынешний, с вокзалом да несколькими домиками, стоящими поодаль, — про лагерный, с колючей проволокой да морозными бараками.

Привезли ее сюда после того, как уже немало пережила она в лагерях Средней Азии. Не новичок, одним словом, была ленинградка в лагерной-то жизни. Из вагона на снег под окрики конвой спрыгивали, а меж собой название места — Светик — передавали, и звучало оно непривычно нежно, какой-то лучик надежды в души вселяя. Обманым оказался тот лучик. Попали в лагерь, страшнее которого ни до и ни после не встречали. А лагерной баланды хлебнуть ей здесь, на Севере, довелось немало: и в Урдоме, и в Межоге, и в Ухте...

О ХРАНА нигде особой теплоты к заключенным не проявляла. Здесь же, в светиковском лагере, и вовсе охранники, как злые псы, готовы были бросаться на каждого. Всех, и голодных, и больных, отправили на лесоповал.

Уже спустя много лет, после того как освободилась, как вернулась в Ленинград, написала Тамара Владимировна о пережитом немало отведено. А когда узнала Тамара Владимировна, что есть в районе школьный клуб, который занимается изучением истории политических репрессии, написала в Яренск очень теплое письмо: «Никто из тех, кто закончил свою жизнь там, на Севере, не мог бы увидеть в самом утешительном из снов того, что вслед им через пару поколений реальные молодые люди вспомнят о них, задумаются об их судьбах».

Сколько тех, кого привезли строить эту железную дорогу, закончило здесь, на лагерном Севере, свою жизнь — немерено. Вот еще несколько слов из письма: «Хоронили умерших чаще всего в лесу. Были так называемые «свальные ямы», в которые сбрасывали отмучившихся людей. Если был кто из друзей — вольный, могли захоронить в отдельную могилу. Но это было редко...»

— Да, народу полегло тут немало. Возами тела перевозили, возами! — А это уже один из светиковских жителей, Анатолий Захарович Ушаков, воспоминаниями делится. — Ведь не зря про нашу дорогу железную говорят, что под каждой шпалой чьи-то кости покоятся. А в километре — тыща двести шпал...

Анатолий Захарович Ушаков.

Дежурный по станции Светик Валерий Гладышев и кассир Зинаида Романова.

Тамара Владимировна Петкевич — автор воспоминаний о страшном лагере на Светике.

С АМ Ушаков на этой «железке», считай, с пацанов работал. В военное время начинал стрелочником. Дорогу тогда только-только пустили. Своих специалистов не хватало, работали начальниками станций, дежурными люди командированные, приезжие. Оттого и им, пацанам военной поры, приходилось новое дело железнодорожников осваивать на ходу. Был дежурным, начальником станции. Работал на разных станциях, в сорок третьем перебрался на Светик и тут обосновался окончательно.

Было здесь два лагеря. Один, пятьдесят вторая колонна, тот, о котором в своей книге рассказала Петкевич, к той поре закрывался уже. Угнали эзков, ушла охрана, осмелевшие местные жители принялись потихоньку бараки растаскивать, кирпичи для печей увозить. А второй еще долго стоял, после войны вторую ветку железной дороги вели.

— С теми, кто в зоне сидел, конечно, никакого контакта не было, — рассказывает о той поре Ушаков, — а вот с «врагами народа», кто на дороге работал, с бесконвойниками, встречались. Я так скажу: меня те «враги народа» многому хорошему научили, можно сказать, что воспитали. Со многими знаком был — и ни одного среди них плохого человека не встретил.

Жили здесь потом и те, кто в лагерях тех отбывал срок, да только о пережитом молчали. В живых уж не осталось никого, поумирали старики. Сам Ушаков себя с женой относит к «первым кандидатам», кого тоже скоро на кладбище везти. Да говорит так, заметил я, ради красного словца. Хотя и на пенсии давно, а боек, с новым человеком и потолковать рад, и посмеяться.

— А вы знаете, что я на иностранке женат?

Взгляд с прищуром, в уголках губ смешинка запуталась, вот-вот наружу высунется. Чувствуя, в вопросе подвох скрыт: хозяйка на иностранку уж никак не похожа, да и зовут совсем не по-иностранному — Любовь Павловна. Но игру поддерживаю и делаю вид удивленный:

— Как иностранка, неужто?

— Вилегодская! — доволен произведенным эффектом Анатолий Захарович. — А это, считай, иностранка. У нас татарин здесь, на Светике, работал один. Молодой, жениться собирался, а мать строго наказала: ты только русскую в жены не бери. Женится. Пишет матери: вилегодскую в жены взял. Мать довольна: вот и ладно, что не русскую.

Историй таких припасено у него немало. Но меня больше другое интересует: не трудно ли жить тут, на маленькой станции, от всех вдаль, когда за окном то и дело составы тяжелые грохочут.

— У нас дочка когда приезжает погостить, то в первые два-три дня уснуть не может: поезда мешают. А мы привыкли, грохоту этого не замечаем. Собрались однажды уезжать отсюда. Решили в Молдавии обосноваться, уж и домик присмотрели. Да все равно вернулись сюда.

— Да как здесь может быть лучше, если нормального магазина на станции нет?

— А к чему нам магазин? У нас свой «магазин» вон в хлеву хрюкает да мычит. А остального — спички, соль, порошок стиральный — у нас запас еще со старых цен остался.

— Это что же, — как не удивиться, — десять лет не покупали?

— Нет, не покупали, — улыбается, довольный, — и покупать долго еще не придется.

А МОЖЕТ, и прав он, не так уж скучна и заброшена эта небольшая станция с неофициальным названием — Светик. Это сейчас, зимой, пусто на перроне, тихо на вокзале. Но вот наступит лето, и загромают металлческими туесами в ожидании пригородки котласские и коряжемские ягодники. Оживет станция.

Олег УГРЮМОВ.

Фото автора и из семейного альбома Т. В. Петкевич.

ЗАО «Технология Плюс»

- КАБЕЛЬ (АВВГ, АВББШВ, АСБ, ВВГ, КГ, НРШМ, ТПП, ТСВ и др.)
- ПРОВОД (А, АС, АПВ, АПГВ, ПВ, ПУНП, НВ, ТРП, ТРВ, ПКСВ, П-274 и др.)
- СВЕТИЛЬНИКИ (ЛПО, ЛСП, ЛББ, НПО, НСП, для подвесных потолков и др.)
- ПРОЖЕКТОРЫ (РКУ, РСУ, РСП, ИО и др.)
- ЛАМПЫ (ЛОЦ, ЛБ, МО, ЗК, ИКЗ, ДРЛ, КГ и др.)
- ЭЛ.СЧЕТЧИКИ (1-фаз., 3-фаз., в т.ч. 2- и 3-тарифные)
- АВТОМАТЫ (АЕ, АП, АК, ВА, ВМ-40, А63 и др.)
- МАГНИТНЫЕ ПУСКАТЕЛИ (1 - 6 величин)
- ЭЛ. ОБОРУДОВАНИЕ (ПР, ЩО, ОЩВ, ЯБПВУ, ЯРП и др.)
- Установочные изделия, эл.конфорки, масл. обогреватели, изолянта ПВХ, ХБ
- МАТЕРИАЛЫ СВЯЗИ (муфты, боксы, коробки, соединители, ленты, мастики, т/а и др.)

Архангельск, ул. Урицкого, 17, тел.: 44-06-75, 23-98-15.
Северодвинск, ул. Торцева, 1а, тел. 6-18-00.

ОТДЕЛ ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПРИ ОВД ЛОМОНОСОВСКОГО ОКРУГА предлагает следующие услуги:

- ОБОРУДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ И КВАРТИР СОВРЕМЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ ОХРАННО-ПОЖАРНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ
- УСТАНОВКА КНОПОК ЭКСТРЕННОГО ВЫЗОВА МИЛИЦИИ

ОХРАНА ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН
с помощью пультов централизованного наблюдения при оценке имущества на сумму 15 тыс.рублей - 104 руб. в месяц

МОНТАЖНО-НАЛАДОЧНЫЕ РАБОТЫ ОХРАННОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ

Стоимость монтажа ОПС квартир:			
1-комнатная	2700	3-комнатная	3700
2-комнатная	3200	4-комнатная	4200

ОХРАНА ОБЪЕКТОВ, КТС (тревожной сигнализации) МАГАЗИНОВ И ТОРГОВЫХ ПАВИЛЬОНОВ - 6 руб.61 коп. в час.

Существует гибкая система скидок

163002, Архангельск, ул. Урицкого, 1, 7-й этаж.
Тел.: 44-05-97, 44-18-20 - круглосуточно.